

С. М. Соловьёв

Учебная книга русской истории

Изд.8-е

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. М. Соловьёв**
Учебная книга русской истории: Изд.8-е / С. М. Соловьёв – М.: Книга по Требованию, 2024. – 363 с.

ISBN 978-5-458-01963-7

ISBN 978-5-458-01963-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Г Л А В А II.

ПРИЗВАНІЕ РЮРИКА СЪ БРАТЬЯМИ И ОБЩІЯ ЧЕРТЫ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВЫХЪ КНЯЗЕЙ РУССКИХЪ.

Въ то время, когда южныя славянскія племена платили дань Бозарамъ, сѣверныя не могли защищаться отъ Нормановъ, жителей Швеціи, Норвегіи и Даніи, которыхъ славяне называли Варягами и Русью. Эти Варяги покорили себѣ Славянъ сѣверныхъ, жившихъ въ нынѣшнихъ Новгородской и Псковской губерніяхъ, покорили также сосѣднія финскія племена. Черезъ нѣсколько времени племена эти, какъ славянскія, такъ и финскія, собрались вмѣстѣ и выгнали Варяговъ; но когда послѣ этаго стали управляться сами, то никакъ не могли мирно улаживаться; опять каждый родъ сталъ жить отдѣльно и силою раздѣливаться съ другими родами. Тогда племена собрались и сказали: „Поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ по праву“. Порѣшивши такъ, послали они за море къ Варягамъ-Руси сказать имъ: „Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ: приходите княжить и владѣть нами“. На этотъ зовъ въ 862 году собрались три князя варяго-русскихъ, три брата Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, и пришли съ родными своими. Рюрикъ утвердился въ Новгородѣ у Славянъ, жившихъ по Ильменю, Синеусъ среди финскаго племени на Бѣлоозерѣ; Труворъ у Славянъ, жившихъ въ нынѣшней Псковской губерніи, въ городѣ Изборскѣ. Скоро Синеусъ и Труворъ умерли, и Рюрикъ сталъ княжить одинъ; владѣнія его стали называться Русью. Рюрикъ умеръ въ 879 году, оставивъ малолѣтняго сына Игоря, и княжить сталъ родственникъ его Олегъ.

Съ утвержденія Рюрика княземъ среди сѣверныхъ племенъ славянскихъ и финскихъ начинается русская исторія, потому что этимъ положено основаніе Русскому государству. Нѣсколько сѣверныхъ племенъ славянскихъ и финскихъ соединились подъ властію одного князя; чрезъ это у нихъ прекратились междоусобія, силы ихъ собрались въ одно, а поэтому они стали сильнѣе всѣхъ другихъ племенъ; князья ихъ, преемники Рюрика, воспользовались этою силою и покорили себѣ всѣ другія племена, которыя, живя отдѣльно другъ отъ друга, не могли сильно и долго сопротивляться. Такимъ образомъ племена, жившія прежде отдѣльно, соединились вмѣстѣ, составили одинъ народъ Русскій. Вслѣдствіе соединенія племенъ въ одинъ народъ, князья этаго народа, пользуясь соединенными силами его, отра-

жають степные, кочевые народы, не даютъ имъ грабить и плѣнять славянскія племена, брать съ нихъ дань, какъ бывало прежде. Мало того: князья пользуются соединенными силами племенъ для того, чтобъ предпринимать походы на Греческую имперію, на Константинополь, вслѣдствіе этихъ походовъ завелись и мирныя, торговля сношенія съ Греками; Русскіе стали ѣздить въ Константинополь, познакомились тамъ съ христіанствомъ православнаго восточнаго исповѣданія и стали принимать его. Такимъ образомъ христіанство явилось и усилилось сперва на югѣ русскихъ владѣній, ближайшихъ къ Греціи, а потомъ отсюда распространилось и по всѣмъ этимъ владѣніямъ.

Итакъ въ дѣятельности первыхъ русскихъ князей мы замѣчаемъ три главныя стороны: 1) покореніе племенъ славянскихъ, соединеніе ихъ подъ одну власть; 2) борьбу съ степными, азіатскими народами; 3) войны и сношенія съ Греціею, вслѣдствіе которыхъ распространяется христіанство.

Г Л А В А III.

КНЯЖЕНІЕ ОЛЕГА, ИГОРЯ РЮРИКОВИЧА, ОЛЬГИ И СВЯТОСЛАВА ИГОРЕВИЧА.

Преемникъ Рюрика Олегъ слылъ въ народныхъ преданіяхъ вѣщимъ, то-есть мудрымъ, хитрымъ. Собравши войско изъ подвластныхъ ему племенъ славянскихъ и финскихъ, нанявши Варяговъ, Олегъ пошелъ изъ Новгорода на югъ и обложилъ данью племена славянскія, жившія по Днѣпру и по впадающимъ въ него рѣкамъ съ востока и запада, также по Бугу, Днѣстру и около Карпатскихъ горъ. Городецъ Кіевъ, бывшій въ землѣ славянскаго племени Полянъ, Олегъ нашелъ во владѣніи двоихъ Варяговъ, братьевъ Аскольда и Дира, которые пришли еще съ Рюрикомъ, но потомъ отправились на югъ и засѣли въ Кіевѣ; Олегъ убилъ ихъ и остался самъ жить въ Кіевѣ, который очень ему понравился. Въ 907 году, собравши войско изъ всѣхъ подчиненныхъ ему племенъ, онъ ходилъ въ лодкахъ Днѣпромъ и моремъ на Константинополь, взялъ съ Грековъ дань и заключилъ съ ними договоръ о томъ, какъ рѣшать дѣла между Греками и Русскими, которые будутъ жить въ Константинополь для торговли.

Олегъ умеръ въ 912 году; преемникомъ его былъ Игорь, сынъ Рюриковъ, извѣстный своими неудачными походами на Грековъ и

несчастною смертію: славянское племя Древляне, жившіе на западъ отъ Кіева, въ нынѣшней Волынской губерніи, убили его за то, что онъ хотѣлъ взять съ нихъ двойную дань (945 г.). При Игорѣ были уже въ Кіевѣ христіане, была у нихъ церковь Св. Или, а потому не удивительно, что жена Игорева, Ольга, управлявшая послѣ мужа, за малолѣтствомъ сына своего Святослава, поѣхала въ Константинополь и приняла христіанство, въ 957 году. Ольга, подобно Олегу, слыла въ народныхъ преданіяхъ необыкновенно мудрою: она объѣхала землю свою, и повсюду дѣлала разнаго рода распоряженія, особенно насчетъ сбора дани.

Сынъ Игоря и Ольги Святославъ представляется въ народныхъ преданіяхъ княземъ необыкновенно храбрымъ, который, набравши дружину подобныхъ себѣ храбрецовъ, искалъ повсюду завоеваній. искалъ ихъ въ дальнихъ богатыхъ земляхъ, и оставался жить тамъ, а своею землею пренебрегалъ. Святославъ покорилъ жившее по Окѣ славянское племя Вятичей, еще до сихъ поръ остававшееся независимымъ: ходилъ на Бозарь, побѣдилъ ихъ, взялъ ихъ главный городъ на Дону, Бѣлую Вежу. Въ 967 году, по приглашенію греческаго императора Никифора, приславшаго ему денегъ, Святославъ пошелъ на Дунайскихъ Болгаръ, завоевалъ ихъ землю и остался въ ней жить; а между тѣмъ въ степяхъ на югъ отъ Кіева появился сильный кочевой народъ, подъ именемъ Печенѣговъ. Эти Печенѣги, въ отсутствіе Святослава, чуть было не взяли Кіева, гдѣ жила старая Ольга съ маленькими внуками, дѣтьми Святослава. Услыхавъ о нападеніи Печенѣговъ, Святославъ пріѣхалъ въ Кіевъ и прогналъ ихъ; но не хотѣлъ остаться на Руси, объявилъ матери, что Кіевъ ему не нравится, а нравится богатая торговлею Болгарія Дунайская. Мать просила его побыть въ Кіевѣ только до ея смерти, которая скоро и послѣдовала. Тогда, раздавши русскія владѣнія троицъ еще несовершеннолѣтнимъ сыновьямъ своимъ — Ярополку Кіевъ, Олегу землю древлянскую и Владиміру Новгородъ, Святославъ отправился въ свою любимую Болгарію. Но Болгары приняли его враждебно; а съ другой стороны поднялся на него греческій императоръ Іоанъ Цимискій, съ многочисленнымъ войскомъ. Не смотря на необыкновенную храбрость, Святославъ не могъ осилить этого войска и долженъ былъ помириться съ императоромъ на условіи оставить Болгарію. На возвратномъ пути онъ былъ убитъ Печенѣгами при днѣпровскихъ порогахъ въ 972 году.

Г Л А В А IV.

УСОБИЦЫ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ СВЯТОСЛАВА И БНЯЖЕНІЕ ВЛАДИМІРА СВЯТОСЛАВИЧА.

До сихъ поръ было по одному князю на Руси; теперь, какъ скоро стало ихъ трое—Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ, то и начинаются между ними усобицы. Ярополкъ пошелъ на Олега, и тотъ погибъ въ битвѣ съ братомъ; земля древлянская была присоединена къ Кіеву. Услыхавъ объ этомъ, Владиміръ Святославичъ, князь новгородскій, испугался и ушелъ за море къ Варягамъ, а Ярополкъ присоединилъ и Новгородъ къ своимъ владѣніямъ, но Владиміръ возвратился съ Варягами, занялъ опять Новгородъ, Полоцкъ, и пошелъ на Ярополка. Владиміръ былъ въ это время еще молодъ, и потому сильное вліяніе на него имѣлъ дядя съ материнной стороны, Добрыня; при Ярополкѣ главнымъ совѣтникомъ былъ воевода Блудъ, который передался на сторону Владиміра, напугалъ своего князя и присоветовалъ ему отдаться въ руки младшему брату, но Владиміръ велѣлъ убить Ярополка. Такимъ образомъ опять на Руси остался одинъ князь.

Владиміръ, живя съ малолѣтства на сѣверѣ, былъ мало знакомъ съ христіанствомъ, и когда, по смерти Ярополка, утвердился въ Кіевѣ, то показалъ себя ревностнымъ приверженцемъ языческой религіи, поставилъ изукрашенные идола на холмѣ, куда собирался народъ для жертвоприношеній; однажды задумали даже принести человѣка въ жертву, кинули жребій, жребій палъ на христіанскаго мальчика, Варяга, но отецъ его не выдалъ сына, и погибъ вмѣстѣ съ нимъ отъ разъяренной толпы язычниковъ. Будучи съ начала ревностнымъ язычникомъ, Владиміръ слѣдовалъ и языческимъ обычаямъ, велъ жизнь невоздержную, имѣлъ много женъ. Но мало-помалу языческая ревность остыла, и Владиміръ началъ думать о перемѣнѣ религіи; съ разныхъ сторонъ приходили къ нему предложенія на этотъ счетъ, потому что Русь была окружена разновѣрными народами—жидами у Козаръ, магометанами (въ Болгаріи Волжской), христіанами. Владиміръ долженъ былъ склониться на сторону христіанства: бояре, которыхъ онъ посылалъ въ разныя страны разузнать о разныхъ вѣраxъ, кавая лучше, говорили ему: „Мы не можемъ забыть той красоты, которую видѣли въ Константинополѣ: всякій человѣкъ, какъ отвѣдаетъ разъ сладкаго, уже не будетъ больше принимать горькаго; такъ и мы здѣсь въ Кіевѣ больше не

останемся“; другіе говорили ему: „Если-бы дурень былъ законъ греческій, то бабка твоя Ольга не приняла бы его; она была мудрѣе всѣхъ людей.

Началась война съ Греками, Владиміръ пошелъ на греческій городъ въ Крыму Корсунъ (или Херсонесъ, бывшій подлѣ нынѣшняго Севастополя) и когда городъ долго не сдавался, далъ обѣтъ, что если возьметъ городъ, то приметъ христіанство; городъ сдался, и Владиміръ послалъ къ греческимъ императорамъ Василию и Константину требовать себѣ въ супружество сестру ихъ, царевну Анну, съ угрозою, что если не приплюютъ сестры, то онъ возьметъ и Константинополь, какъ взялъ Корсунъ. Императоры отвѣчали, что не могутъ выдать сестры за язычника; тогда Владиміръ послалъ сказать имъ, что приметъ христіанство; и дѣйствительно, когда Анна пріѣхала въ Корсунъ, то онъ крестился со многими боярами.

Возвратясь въ Кіевъ съ священниками греческими, Владиміръ крестилъ сыновей своихъ, и велѣлъ истребить идоловъ; духовенство ходило по городу и учило народъ, послѣ чего великій князь объявилъ, чтобъ на другой день всѣ некрещеные Кіевляне шли къ рѣкѣ креститься, а кто не явится, тотъ покажетъ себя противникомъ князя; всѣ крестились. Послѣ крещенія Кіевлянъ, духовенство ходило крестить народъ на сѣверъ до Новгорода и Ростова. Но на сѣверѣ христіанство принялось не такъ скоро, какъ на югѣ, гдѣ оно было уже давно извѣстно; язычество долго было еще сильно въ Ростовѣ и странахъ окрестныхъ, населенныхъ финскими племенами; изъ славянскихъ племенъ, Вятичи, жившіе въ сторонѣ отъ главной рѣчной дороги днѣпровской, какъ были послѣ всѣхъ покорены, такъ послѣ всѣхъ приняли и христіанство. На западѣ, въ странѣ Волынской христіанство было распространено при участіи самаго Владиміра, который ходилъ туда съ духовенствомъ. Тотчасъ послѣ крещенія народа въ Кіевѣ начали отбирать дѣтей у лучшихъ людей и отдавать духовенству для наученія грамотѣ, для утвержденія въ вѣрѣ.

Бромѣ похода на Корсунъ, Владиміръ предпринималъ и другіе походы: подчинилъ окончательно тѣ славянскія племена, которыя, по отдаленію своему отъ главнаго воднаго пути днѣпровскаго, пользовались всякимъ случаемъ, чтобъ отказываться отъ платежа дани; были войны и съ чужими народами, Ятвягами и Болгарами, но важнѣе всѣхъ были оборонительныя войны съ Печенѣгами, которые часто приходили опустошать землю, бить, уводить въ плѣнъ людей. Вотъ почему эти войны Владиміра, которыя онъ велъ противъ Печенѣговъ для защиты отъ нихъ земли, очень занимали народъ, и объ нихъ сохранялась память въ украшенныхъ воображеніемъ

преданіяхъ. Надобно вспомнить, что до основанія Русскаго государства страны эти были всегдашнею и беззащитною жертвою степныхъ варваровъ, подобныхъ Печенѣгамъ. Чтобъ загородить дорогу варварамъ на Русь, Владиміръ строилъ городки по границѣ или украинѣ, населялъ ихъ лучшими, храбрѣйшими людьми изъ подчиненныхъ ему племенъ : такъ ясны были и на первыхъ порахъ выгоды соединенія племенъ въ одно государство, которое располагало общими силами для защиты страны.

Владиміръ умеръ 15-го іюля 1015 года. Церковь причла его къ лику святыхъ какъ равноапостольнаго ; въ народѣ осталась объ немъ память, какъ о государѣ чрезвычайно добромъ, милостивомъ.

Г Л А В А V.

УСОБИЦЫ МЕЖДУ СЫНОВЬЯМИ ВЛАДИМИРА И БНЯЖЕНІЕ ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА.

Послѣ Владиміра осталось двѣнадцать сыновей, и вотъ по смерти его начинаются усобицы, точно также, какъ начились онѣ по смерти Святослава, точно такъ же, какъ въ это время велись онѣ въ другихъ государствахъ славянскихъ, Польскомъ, Чешскомъ (Богемскомъ) : и здѣсь видимъ желаніе старшихъ князей изгнать, умертвить, изувѣчить младшихъ братьевъ. Старшій сынъ Владиміра, Святополкъ, убилъ сначала самыхъ младшихъ братьевъ своихъ—Бориса, князя ростовскаго, и Глѣба—муромскаго, которые казались ему опаснѣе другихъ, потому что и отецъ ихъ очень любилъ, и дружина по смерти Владиміра звала Бориса княжить въ Кіевъ, но тотъ не согласился, не желая поднять рукъ на старшаго брата. Послѣ Бориса и Глѣба Святополкъ убилъ и третьяго брата, Святослава, князя древлянскаго, и сталъ думать : „Перебью всѣхъ братьевъ, и приму одинъ всю власть на Руси“. Но Ярославъ, князь новгородскій, предупредилъ его, собралъ войско изъ Варяговъ и Новгородцевъ и разбилъ Святополка у Любеча. Тотъ бѣжалъ къ тестю своему Болеславу, королю польскому, который вступился за него и разбилъ Ярослава на берегахъ Буга. Ярославъ бѣжалъ въ Новгородъ и хотѣлъ было бѣжать дальше за море къ Варягамъ, но Новгородцы не пустили его и дали ему другое войско, съ которымъ онъ опять пошелъ на Святополка. Тотъ между тѣмъ успѣлъ поссориться съ Болеславомъ, который ушелъ къ себѣ въ Польшу, и Святополкъ вышелъ противъ Ярослава съ толпами Печенѣговъ ; злая битва была дана на рѣкѣ

Альтѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ Борисъ. Святополкъ потерпѣлъ поражение, бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти: въ народѣ сохранилась объ немъ самая черная память, какъ о русскомъ Камнѣ: прозвище ему было *окаянный*,—тогда какъ убитые имъ Борисъ и Глѣбъ, причтенные церковію къ лику святыхъ, представлялись какъ образецъ братской любви.

Ярославъ, послѣ Альтской битвы, сѣлъ въ Кіевѣ, но не долго сидѣлъ здѣсь спокойно: на него вооружился братъ его Мстиславъ, княжившій въ Тмуторакани (по всѣмъ вѣроятностямъ, въ нынѣшней Тамани), завоеванной Святославомъ. Собравши войско изъ народовъ прикавказскихъ, Ясовъ и Касоговъ, Мстиславъ пошелъ противъ Ярослава и разбилъ его у Листвена; Ярославъ опять принужденъ былъ бѣжать въ Новгородъ; но Мстиславъ не хотѣлъ отнимать Кіева у старшаго брата, хотѣлъ только прибавки земель къ своей старой волости Тмутораканской; и братья раздѣлили между собою южныя русскія волости Днѣпромъ: что было на западъ отъ Днѣпра, досталось Ярославу, который сѣлъ въ Кіевѣ, а что было на востокъ отъ Днѣпра, досталось Мстиславу, который сѣлъ въ Черниговѣ. Но Мстиславъ скоро умеръ, не оставя дѣтей; Ярославъ взялъ себѣ его земли, и владѣлъ такимъ образомъ всѣми русскими волостями, кромѣ Полоцкаго княжества, которое Владиміръ Св. отдалъ сыну своему Изяславу, а теперь княжилъ тутъ сынъ этого Изяслава, Брячиславъ. Брячиславъ также вооружился было противъ дяди Ярослава, но успокоился, когда Ярославъ далъ ему два города (Витебскъ и Усвятъ).

Кромѣ этихъ усобицъ, въ княженіе Ярослава были войны съ финскими племенами въ области Сѣверной Двины; на берегу Чудскаго озера Ярославъ основалъ городъ, который назвалъ по своему христіанскому имени (Юрій) Юрьевымъ (нынѣшній Дерптъ). Ярославъ воевалъ съ Поляками, возвратилъ отъ нихъ землю Хорватскую (нынѣшнюю Галицію), захваченную Болеславомъ при Святополкѣ. При Ярославі была послѣдняя война съ Греками, которые поссорились съ Русскими купцами и убили одного изъ нихъ; войну эту велъ старшій сынъ Ярослава, Владиміръ, съ переменнымъ счастіемъ, и черезъ три года заключенъ былъ миръ. Печенѣги, напавшіе на Кіевъ въ 1036 году, потерпѣли сильное поражение, послѣ чего перестали нападать на Русь.

Ярославъ умеръ въ 1054 году, оставивъ по себѣ память князя умнаго и храбраго, распространившаго христіанство и грамотность въ народѣ; онъ много накупилъ книгъ, которыя читалъ часто, днемъ и ночью, собралъ много писцовъ, которые переводили книги съ греческаго на славянскій языкъ, и много переписали книгъ; строилъ

церкви, опредѣлялъ къ нимъ священниковъ, которымъ давалъ содержаніе изъ собственныхъ доходовъ. При немъ въ Новгородѣ было сдѣлано то же, что въ Кіевѣ при Владимірѣ; князь велѣлъ собрать дѣтей и учить ихъ. Ярославу приписываются первые писанные законы, такъ-называемая „Русская Правда“.

Г Л А В А VI.

СОБЫТІЯ ПРИ СЫНОВЬЯХЪ ЯРОСЛАВА I ВЛАДИМИРОВИЧА.

Ярославъ оставилъ пятерыхъ сыновей, и опять послѣ его смерти видимъ усобицы, какъ прежде видѣли по смерти Святослава и Владиміра; но теперь первая усобица не оканчивается единовластіемъ одного брата вслѣдствіе истребленія или бездѣтной смерти другихъ; сыновья Ярослава оставляютъ многихъ дѣтей, которые продолжаютъ усобицы отцовскія и передаютъ ихъ своимъ дѣтямъ; князья размножаются все больше и больше и усобицы между ними продолжаютъ много лѣтъ. Эти продолжительныя ссоры и бывавшія по временамъ мирныя сношенія между многими князьями даютъ намъ возможность узнать, какъ эти князья смотрѣли другъ на друга, за что ссорились? Отъ чего происходило, что какъ скоро послѣ государя оставалось нѣсколько сыновей, то они непременно начинали ссориться и воевать другъ съ другомъ?

Узнаемъ, что не было опредѣлено закономъ, какъ, по смерти отца, младшимъ братьямъ вести себя въ отношеніи къ старшему. Законъ не опредѣлялъ, что младшіе братья обязаны повиноваться старшему великому князю, точно такъ же, какъ повинуются ему всѣ остальные подданные. Говорилось, что младшіе братья должны слушаться старшаго какъ отца, старшій долженъ любить младшихъ какъ дѣтей, но это было очень неопредѣленно: какъ скоро младшимъ казалось, что старшій обходится съ ними не какъ съ сыновьями, что больше хочетъ добра собственнымъ дѣтямъ, то и считали себя въ правѣ вооружаться противъ старшаго, а средства къ тому они имѣли; у каждаго было свое княжество, своя волость, въ которой онъ распоряжался совершенно независимо отъ великаго князя; кромѣ того подлѣ въ степяхъ кочевали хищныя орды, готовыя всегда, по первому призыву, становиться подъ знамена враждующихъ князей и пользоваться этимъ случаемъ, чтобъ опустошать русскую землю.

Владѣли князья русскою землею всѣ сообща, не раздѣляясь. Старшій или великій князь владѣлъ старшимъ княжествомъ, старшимъ

столомъ, какъ тогда выражались, Кіевомъ; другіе князья владѣли другими волостями по старшинству; ни великій князь, ни младшіе князья не владѣли своими волостями вѣчно и не передавали ихъ своимъ дѣтямъ; но когда умиралъ великій князь въ Кіевѣ, то его мѣсто заступалъ не старшій его сынъ, а старшій братъ, родной, двоюродный, троюродный, или старшій племянникъ, вообще старшій въ цѣломъ родѣ княжескомъ, при чемъ и другіе князья передвигались такимъ же образомъ по старшинству изъ одной волости въ другую, изъ худшей въ лучшую. Эта передвижка не могла происходить правильно, и отсюда новыя ссоры и войны. Обыкновенно требовалось, чтобъ князь занималъ волость по отчичинѣ и дѣдинѣ: напримеръ, если князь умиралъ, не достигнувъ старшинства въ родѣ и стола кіевскаго, то сынъ его не могъ быть послѣ великимъ княземъ кіевскимъ, и оставался навсегда владѣльцемъ одной какой-нибудь волости.

Изъ пятерыхъ сыпоей Ярославовыхъ старшій, Изяславъ, былъ великимъ княземъ, владѣлъ Кіевомъ и Новгородомъ; второй, Святославъ, владѣлъ Черниговомъ, Тмутараканью и землями по Огѣ, страной Вятичей, Рязанью, Муромомъ; третій, Всеволодъ, владѣлъ Переяславлемъ Южнымъ или Русскимъ (такъ называли его въ отличіе отъ построеннаго послѣ Переяславля Залѣскаго), кромѣ того Всеволодъ владѣлъ землями по Волгѣ, также Ростовомъ, Суздалемъ, Бѣлоозеромъ; четвертый, Вячеславъ, получилъ Смоленскъ; пятый, Игорь, владѣлъ Владиміромъ Волынскимъ. Полоцкъ оставался въ отдѣльномъ владѣніи у потомковъ Изяслава, сына Св. Владиміра. Но послѣ Ярослава остался еще внукъ Ростиславъ, сынъ старшаго сына Ярослава, Владиміра, умершаго при жизни отцовской. Такъ какъ наслѣдникомъ-великаго княженія былъ старшій въ родѣ и слѣдовательно дядя имѣлъ всегда преимущество предъ племянникомъ, то Ростиславъ не получилъ старшаго стола кіевскаго; и такъ какъ волости княжескія не были наслѣдственны, то Ростиславъ не получилъ даже и Новгорода, гдѣ княжилъ отецъ его при жизни Ярославовой: онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ, что дадутъ ему дядя. Когда одинъ изъ нихъ, Вячеславъ Ярославичъ, князь смоленскій, умеръ, то на его мѣсто перешелъ младшій Игорь изъ Владиміра Волынскаго, не смотря на то, что у Вячеслава остались сыновья, а Владиміръ Волынскій отдалъ Ростиславу Владиміровичу. Но онъ небылъ доволенъ этою волостью, набралъ себѣ дружину, ушелъ съ нею на востокъ въ степь и овладѣлъ Тмутараканью. Отсюда сталъ онъ ходить войною на окрестные народы, но Греки отравили его; послѣ него остались сыновья—Володаръ и Василько.

Между тѣмъ въ степяхъ произошло обыкновенное тамъ явленіе: пришелъ съ востока новый хищный кочевой народъ—Половцы, побѣдилъ Печенѣговъ, и сталъ, подобно имъ, нападать на Русь. Великій князь Изяславъ съ братьями пошелъ противъ Половцевъ, но былъ разбитъ, и прибѣжалъ въ Кіевъ; Кіевляне потребовали у него оружія и лошадей, чтобъ опять идти на Половцевъ, но онъ имъ отказалъ; тогда они выгнали его. Изяславъ получилъ помощь отъ польскаго короля Болеслава Смѣлаго и занялъ опять Кіевъ, но не надолго: онъ поссорился съ братомъ своимъ, Святославомъ черниговскимъ, который вмѣстѣ съ третьимъ братомъ, Всеволодомъ, выгналъ его опять изъ Кіева, самъ сталъ здѣсь княжить, а Всеволодъ изъ Переяславля перешелъ на его мѣсто въ Черниговъ. Святославъ княжилъ не долго въ Кіевѣ; послѣ его смерти Изяславъ опять пришелъ въ Русь съ польскою помощію, Всеволодъ уступилъ ему Кіевъ, а самъ остался въ Черниговѣ.

Въ это время было въ живыхъ только два сына Ярослава, Изяславъ и Всеволодъ, трое другихъ—Святославъ, Вячеславъ и Игорь, умерли, но у нихъ остались сыновья, которымъ дядья не хотѣли давать волостей на Руси. Тогда двое изъ этихъ молодыхъ князей—Олегъ Святославичъ и Борисъ Вячеславичъ, ушли въ Тмуторакань, возвратились оттуда съ толпами Половцевъ и выгнали дядю Всеволода изъ Чернигова. Великій князь Изяславъ заступился за брата и пошелъ съ нимъ на племянниковъ, съ которыми сразился близъ Чернигова на Нѣжатиѣ Нивѣ. Племянники были побѣждены, Борисъ Вячеславичъ палъ въ битвѣ, но былъ убитъ также и великій князь Изяславъ (1077 г.).

По смерти Изяслава великимъ княземъ сдѣлался братъ его Всеволодъ, послѣдній изъ сыновей Ярослава. Перешедши въ Кіевъ, онъ отдалъ Черниговъ сыну своему Владиміру Мономаху; старшій сынъ покойнаго Изяслава, Святополкъ, княжилъ въ Новгородѣ, откуда потомъ перешелъ въ Туровъ, поближе къ Кіеву, гдѣ долженъ былъ сѣсть по смерти дяди Всеволода, какъ требовалъ обычай; другому Изяславову сыну, Ярополку, великій князь отдалъ Владиміръ Волынской; но здѣсь прежде княжилъ Игорь Ярославичъ, потомъ Ростиславъ Владиміровичъ; сынъ Игоря Давидъ и сыновья Ростислава—Рюрикъ, Володаръ и Василько, также хотѣли утвердиться на Волыни: по этой причинѣ княженіе Всеволода, старика слабого, было очень безпокойно, но у Всеволода былъ сынъ, знаменитый Владиміръ Мономахъ, лучшій изъ князей древней Руси, оставившій по себѣ самую добрую память въ народѣ, какъ образецъ князя по тогдашнимъ понятіямъ: онъ былъ набоженъ, каждый день вставалъ